

Журнал "Крестьянка"

№11, Ноябрь 1959

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №11, Ноябрь 1959 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45255-7

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45255-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

С этой маленькой гражданкой Соединенных Штатов Америки Н. С. Хрущев познакомился на станции Сан-Луис Обиспо.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДНИ

Этого невысокого человека теперь хорошо знают в Соединенных Штатах Америки. Помнят его взгляд, его улыбку, его манеру говорить, его тонкое чувство юмора и блестящее умение поразить противника острым словом, разбить все его доводы меткой фразой.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев ездил в Соединенные Штаты Америки с визитом государственной важности. Весь мир внимательно следил за каждой его речью, за разговорами, которые он вел и с официальными лицами и с простыми людьми. С глубоким удовлетворением было воспринято во всем мире коммунике — результат бесед Н. С. Хрущева и Д. Эйзенхауэра.

Но при общем положительном тоне и непредвзятой оценке всего того, что было связано с пребыванием Н. С. Хрущева в США, в американских газетах можно было встретить статьи и репортажи, пропитанные наглым цинизмом и дутым самовосхвалением. Это была отрыжка «холодной войны». Однако рядовой американец, который видел Н. С. Хрущева, слушал его речи по радио и по телевидению, все больше и больше проникался уважением к гостю из Советского Союза.

Почему Н. С. Хрущев приехал в Соединенные Штаты? Этот вопрос обсуждался всеми. На этот вопрос сам высокий гость дал ясный и четкий ответ: «Мы протягиваем руку дружбы Америке». Был и другой вопрос, требовавший ответа. Почему президент Эйзенхауэр пригласил Н. С. Хрущева в США? На этот вопрос американские газеты не хотели давать ответа. Его дала сама жизнь. Стремление к миру в американском народе настолько созрело и упрочилось, что оттягивать с приглашением Н. С. Хрущева в США значило бы идти против требований большинства.

Доказательств тому множество. Вот одно из них. У дверей гостиницы

«Амбасадор» в Лос-Анжелесе в течение всех двадцати часов, когда Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица находились в городе, стоял пожилой человек. Он раздавал проходящим листовки. В них говорилось о том, что здравый смысл одержал верх. Автор этой листовки Франк Бурк призвал всех людей поддерживать обмен визитами государственных деятелей СССР и США. Я был в Америке за год до этого. Если бы тогда такой человек появился на улицах города, ему пришлось бы плохо...

За время своего пребывания в США Н. С. Хрущев проехал по стране несколько тысяч километров. Он увидел многое: красоту памятников столицы Соединенных Штатов — Вашингтона, бетон и сталь взвывших в небо небоскребов Нью-Йорка, солнце и зелень одноэтажной Америки, красоты Лос-Анжелоса, секвойи и эвкалипты Калифорнии, неповторимые по своей живописности виды Сан-Франциско, сельскохозяйственную Айову и город стали Питтсбург. Но главное — он видел простых американцев, которые хотят жить в мире с нашей великой страной.

Незабываемыми были встречи Н. С. Хрущева с фермерами штата Айова. В городе Де-Мойне — столице штата, как и на всем пути, десятки тысяч людей вышли на улицы. Они приветствовали гостя, махали руками, в толпе раздавались радостные крики, над головами людей поднимались транспаранты: «Добро пожаловать, председатель Хрущев!».

Напротив гостиницы «Форт Де-Мойн» — большой гараж. Но в этот день в гараже не было автомашин. Его заполнили люди. На всех трех этажах этого гаража собралось около пяти тысяч человек.

В местной газете «Де-Мойн ред-

Н. С. Хрущев на опытной животноводческой станции в Белтсвилле под Вашингтоном.

жистер», которая вышла в день приезда Н. С. Хрущева в трех выпусках, во всю полосу было опубликовано огромное обращение фирмы «Джон Дир»: «До сих пор, г-н Хрущев, Вы смотрели на сельское хозяйство Америки глазами Ваших представителей, побывавших здесь. Теперь Вы увидите его собственными глазами».

Штат Айова и по климату и по рельефу местности напоминает наши Краснодарский край и Ставрополье. Там прекрасные почвы и достаточно влаги. Не случайно этот штат американцы прозвали «самым кукурузным».

В штате Айова Никита Сергеевич побывал на мясокомбинате, познакомился с организацией этого производства.

Когда машины ехали к комбинату, вдоль дороги стояли люди с транспарантами в руках. «Мы бастуем» — было написано на транспарантах. Это были рабочие компании «Свифт». Я разговаривал с одним из пикетчиков, державших транспарант, Фредом Конрадом. Он сказал, что они верят каждому слову Хрущева и при-

На ферме Гарста.

Можно и так обменяться рукопожатием.

шли сюда, чтобы показать ему оборотную сторону «благополучной» Америки.

— Пусть наш гость узнает, что не все в Америке так гладко, как кажется с первого взгляда.

В тот же день Н. С. Хрущев посетил завод сельскохозяйственных машин фирмы «Джон Дир». Никита Сергеевич прошел по цехам, беседовал с рабочими, инженерами, а в конце, обращаясь к президенту компании Уильяму Хеунту и к управляющему этой компании Джону Ландхаллу, сказал:

— Мы высоко ценим ваше производство, но давайте соревноваться. Соревнование — это очень полезное дело.

После отъезда Н. С. Хрущева с завода я подошел к рабочему Джону Фили, с которым разговаривал Никита Сергеевич.

— Я впервые, — сказал он, — беседовал с таким большим человеком. Он расспрашивал меня о заработках, о моей жизни. Очень хорошо, что он приехал к нам в страну. Его приезд принесет много пользы.

Около гостиницы к Н. С. Хрущеву подошли корреспонденты. Они засыпали его вопросами. Он остроумно и быстро отвечал на них. Вопросы были самые разнообразные:

— Что бы Вы сказали, если бы подобный обмен визитами осуществлялся ежегодно?

— Встречаться и говорить лучше, чем переписываться посланиями, которые не всегда бывают любезными.

— Устали ли Вы за время поездки?

— Я уставать не имею права. У меня мало времени, спать нужно поменьше. Если человек проживет 60 лет, то он проспит 20 лет. Каждый должен стремиться к тому, чтобы быть как можно более полезным обществу.

— Что произвело на Вас самое большое впечатление во время поездки по Соединенным Штатам?

— Наибольшее впечатление на меня произвел ваш народ, который стремится к миру так же, как и советский народ.

Вечером на приеме у мэра города Де-Мойна Н. С. Хрущев, сердечно встреченный всеми присутствующими, среди которых было немало фермеров, говорил о развитии сельского хозяйства в Советском Союзе, о нашем семилетнем плане. Его речь произвела на собравшихся огромное впечатление.

После приема я беседовал с губернатором штата Айова Лавлесом. Он сказал:

— Мне хотелось бы, чтобы все, о

чем говорил ваш премьер-министр, имело место, потому что он говорил о мирных делах.

По всему пути от столицы штата Айова до маленького городка Кун Рэпидс, где живет фермер Гарст, пригласивший к себе Никиту Сергеевича, стояли тысячи людей. А у въезда в каждую деревушку, в каждый городок виднелся неизменный плакат, который держали нарядно одетые малыши в окружении улыбающихся взрослых: «Добро пожаловать в Гарсти!», «Добро пожаловать в Перри!», «Добро пожаловать в Скрантон!». Сколько было городков по пути, столько было и приглашений.

Гарст не обычный фермер. Это капиталист, владеющий многими фермами в округе и тысячами акров земли. Хозяйство у него разностороннее. Вспоминая свое посещение Советского Союза и встречи с Н. С. Хрущевым в Москве и в Ялте, хозяин сделал все возможное, чтобы оказать самое радужное гостеприимство Никите Сергеевичу. Он показывал ему поля, где убирали урожай сорго, подводил гостя к густым и высоким зарослям кукурузы, показывал, как закладывается силос в огромную яму и как перерабатываются початки на заводе в Кун Рэпидс — предприятии, которое также является собственностью Гарста. Гарст демонстрировал различные породы рогатого скота, лошадей, свиней.

Н. С. Хрущев внимательно знакомился с хозяйством американца, задавал хозяину множество вопросов. Он интересовался всем: на что идет зерно сорго и машины каких фирм предпочитает покупать хозяин для обработки кукурузных полей, какие гибридные участки есть сейчас у него и сколько килограммов кормов идет на один килограмм привеса рогатого скота.

Никита Сергеевич сделал и ряд критических замечаний. Он, например, отметил, что кукуруза у Гарста загущена, из одной лунки прорастает 5—6 стеблей.

— А если бы у вас было два стебля, — сказал Никита Сергеевич, — то было бы больше початков, а значит, и больше кормов.

Один из корреспондентов спросил, не собирается ли Советский Союз покупать у Гарста новые гибриды кукурузы. Никита Сергеевич ответил, что Советский Союз купил у господина Гарста несколько лет назад гибридные початки, сейчас он этого делать не собирается. Господин Гарст был в Советском Союзе и видел советскую кукурузу.

— Хорошая у нас кукуруза? — обратился к Гарсту Никита Сергеевич.

— Хорошая, — подтвердил тот.

За время поездки Н. С. Хрущева по Америке его авторитет в глазах американцев вырос в огромной степени. Они не только узнали его, но и поверили ему.

В. ПАРХИТЬКО

Фото А. УСТИНОВА и В. ПАРХИТЬКО.
Вашингтон — Москва.

А. М. Лищенко (справа) помогла зоотехнику колхоза «Восход» В. Ф. Алексеевой составить рацион кормления коров.

Добрый попин

На этом собрании мужчин не было. Женщины колхоза «Пятилетка» — доярки, телятницы, свинарки — вели на нем разговор о соревновании колхозниц земли Костромской с труженицами полей и ферм Рязанщины.

Первой слово взяла Александра Ивановна Евдокимова. Вот уже больше десяти лет руководит она колхозом. За это время сумела вывести его на широкую дорогу. Не только в области, но и далеко за ее пределами знают о «Пятилетке».

— Очень хорошо, — начала она, — что мы откликнулись на призыв рязанских женщин в честь Пленума ЦК КПСС досрочно выполнить свои обязательства, взятые в первом году семилетки. Хорошо, что мы вызвали их на соревнование. Но ведь вот вопрос: как нам с ними соревноваться? В чем? Проще всего вызвать на соревнование женщин одного из лучших колхозов Рязанщины. Но, что греха таить, для нас оно будет не таким уж трудным. Нет, не колхоз с колхозом, а область с областью должны соревноваться! Не только за себя, а и за соседей должны мы быть в ответе, коль в передовых ходим. Почему на Рязанщине и надои выше и мяса производится больше?

— Видно, там запущенных ферм меньше, чем в нашей области, — отозвалась зоотехник Елена Белова.

— Верно, — согласилась Евдокимова. — Вот и надо, чтоб у нас таких ферм не только меньше стало, но и вовсе не было. Возьмем колхоз имени Жданова, нашего же Костромского района, или «Восход» и «Звезду». Если там хорошенько поправить дела в животноводстве, глядишь, район с любым рязан-

ским потягаться сможет. Вот я и предлагаю вам, товарищи, взять шефство над животноводством в колхозе имени Жданова. Помочь ждановцам.

— Помогать-то чем? Кормами или как? — осторожно поинтересовалась доярка Поля Орефьева.

— Посмотрим. Думаю, до кормов не дойдет. Главное, опыт свой передать им, — ответила Евдокимова.

— Да ведь про опыт наш брошюрки есть. Послал — и дело с концом!

— А в брошюрках про то, как вы меня за бока берете, когда с кормами бывает хоть маленький перебой, что-нибудь написано? — прятая улыбку, спросила Евдокимова.

— Нет, не написано.

— А про то, как ты, Поля, в дело свое всю душу вкладываешь, как в пору отелов, случается, ночами не спишь, там написано?

Поля зарделась от смущения.

— То-то! Вот и пошлем мы тебя, Поля, к ждановским дояркам эдак недельки на две, чтоб научила ты их относиться к своему делу так, как ты относишься. А прежде чем тебя послать, сами поведем: я, зоотехник, бригадира вашего, Верину, возьмем. Посмотрим, может, и нам у ждановцев пожить надо.

Нельзя сказать, чтобы предложение Александры Ивановны вызвало у животноводов восторг. Оно и понятно. Зоотехник и бригадир уже прикидывали, во сколько дней, оторванных от работы в своем колхозе, обойдется помощь. Поля Орефьева с тревогой думала, как же она оставит своих коров на целых две недели. Но, с другой стороны, нельзя не помочь. Какие же они передовики, если только о себе думают?

Несколько дней спустя в областной газете «Северная правда» появилось письмо женщин-животноводов колхоза «Пятилетка» к дояркам, телятницам и свинаркам колхоза имени Жданова.

«...Мы обращаемся к вам, дорогие подруги по работе, — писали колхозницы «Пятилетки». — По-боевому возьмитесь за подъем животноводства, наведите порядок на фермах. Со своей стороны, мы поможем вам».

Письмо это нашло отклик в районе. Колхоз «12-й Октябрь» решил помочь отстающему колхозу «Восход», колхоз «Заря социализма» — колхозу «Звезда».

* * *

Перед зоотехником Еленой Беловой исписанный крупным размашистым почерком лист. Она только что вернулась из колхоза имени Жданова, куда ездила вместе с Александрой Ивановной Евдокимовой.

Они побывали на фермах, убедились: если по-настоящему взяться, можно кое-что выправить и за оставшиеся до конца года месяцы. Коровы неплохие. Только нет за ними хозяйского глаза, руки у правления до ферм не доходят. Завтра поедет туда бригадир животноводов Зинаида Верина не на день, не на два. Зинаида дело знает и сумеет показать, что и как делать. А ей, зоотехнику, приходится думать о будущем. Дня через три поедет и она с ветфельдшером про-

верить ждановское молочное стадо на стельность, выявить яловых коров, если надо, подлечить их; составить график случки и отелов на весь будущий год. Работа кропотливая, недели на две. И еще: надо организовать там, прямо на ферме, пункт искусственного осеменения коров. Это сложнее, да и накладнее. Стоящего бычка у ждановцев нет — придется отдать элитного со своей фермы. Но «взялся за гуж — не говори, что не дюж».

Тихо скрипнула дверь. Вошла Зинаида Верина. Белова протянула ей лист, лежащий на столе:

— Вот примерный рацион составила для ждановских буренок. Все, что здесь указано, у них есть. Главное, нажимай на правление, доярок подзадорь.

— Да уж постараюсь! Только вы не забудьте, Полю Орефьеву мне на подмогу подошлите.

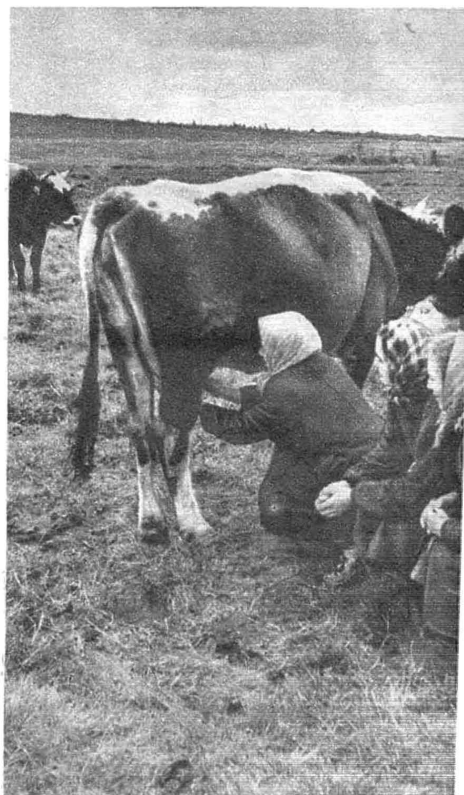
* * *

...Семьдесят пять литров молока. Для Евдокии Андреевны Курдюковой это капля в море.

За двадцать три года работы надоила она столько, что неделю, а то и больше, всю Кострому можно тем молоком поить. Звездочка Героя, четыре ордена Ленина, медали — вот как труд ее оценят!

А только не было у нее в жизни надоя дорожке и радостнее, чем сегодняшняя прибавка в 75 литров, хотя надоили их другие доярки. Три дня назад приехала она на МТФ колхоза «Восход» из своего «12-го Октября». Женщины ее колхоза по примеру животноводов «Пятилетки» тоже решили помочь отста-

Е. А. Курдюкова — мастер своего дела. Вот, оказывается, как надо массировать вымя!

ющим. До нее побывали здесь и председатель колхоза Прасковья Андреевна Малинина и зоотехник Александра Максимовна Лищенко. Сидели, подсчитывали со здешним председателем и зоотехником, хватит ли кормов на зиму, если с 1 октября перевести коров на стойловое содержание. Оказалось, что хватит. Решили перевести. Но пока еще медлят, хотя Евдокия Андреевна председателю все уши прожужжала.

В день приезда Курдюковой получили здесь от 115 коров за день 550 литров молока, а сегодня — 625.

Невелика прибавка, а для Евдокии Андреевны, для доярок восходовских нет ее дорожке. Может статься, а так оно и будет наверняка, что эти 75 литров положат начало большому молоку в колхозе «Восход».

Пройдет месяц, другой, и сотрется в памяти восходовских доярок и самой Евдокии Андреевны этот день и дни, ему предшествовавшие. Молоденькой доярке вряд ли приятно будет вспоминать, как Евдокия Андреевна, мастерски промассировав вымя «выдоенной» буренки, надоила от нее еще граммов 700 молока. Вряд ли захочется вспоминать восходовским дояркам и вчерашнюю вечернюю дойку, когда подоили они коров на полчаса раньше, чем полагалось. Ведь сегодня Евдокия Андреевна доказала им, что из-за этого недобрали они вчера литров 20. Доказала

просто: настояла, чтобы дойку начали вовремя.

Семьдесят пять литров... Капля в море. Но капля эта лучше всякой словесной агитации.

* * *

Двадцать первого сентября доярки путятинской фермы колхоза «Россия», Нерехтского района, той, что первой в области присвоено звание фермы коммунистического труда, выполнили свое годовое обязательство, надоив от каждой коровы по 3 586 килограммов молока. А вот в целом по колхозу надои гораздо ниже. Подводит луневская ферма. Может быть, в другое время это обстоятельство не очень-то взволновало бы доярок с путятинской фермы. Но теперь...

Недавно получили они письмо с Рязанщины, от доярок истлеевской фермы колхоза имени Ленина, Сасовского района. Пишут они, что в их колхозе за восемь месяцев надоено по 4 119 килограммов от каждой коровы, а к концу года будет не менее 5 500. Вызывают на соревнование.

Задумались путятинские девочки. Соревноваться с рязанскими доярками интересно. Да вот как быть с луневцами? Выступать только от своего имени неудобно, не принять вызов тоже нельзя. Чего доброго, подумают в колхозе имени Ленина, что они трусили. А им-то

А. М. Лищенко и П. А. Малинина заинтересовались и тем, каким силосом кормят коров в «Восходе».

что трусить? Свои силы они знают и готовы потягаться с рязанцами. За других вот только поручиться не могут.

— Не могут? А почему? — спросила Мария Васильевна Бурцева, заведующая фермой.

И тут же рассказала о добром почине колхозов «Пятилетка», «12-й Октябрь» и «Заря социализма», решивших взять ответственность в соревновании с женщинами Рязанской области не только за себя, но еще и за три отстающих колхоза. Разве этот пример не подсказывает им, коллективу коммунистического труда, как поступить, чтобы достойно ответить дояркам колхоза имени Ленина?

И девочки решили: вызов принять, а чтобы не ударить в грязь лицом в соревновании, помочь дояркам луневской фермы подтянуться.

Нина Безрукова и Люся Осипова пошли на целый месяц работать на луневскую ферму. Они приняли коров у Гали Мазаевой и Гали Викуловой, которые на это время перешли на путятинскую ферму.

Нелегко работать на чужой ферме. Нина и Люся сразу же подметили, что доярки не скормливают коровам положенную норму картофеля. Просто лень его мыть и резать. Попробовали было они по-дружески пожурить их, а те обиделись. Со своим, мол, уставом в чужой монастырь не ходят. Вспомнили тогда Нина и Люся совет Марии Васильевны: меньше слов и больше дела. С первых дней стали вдвое больше против хозяек фермы давать коровам картофеля. Силос скормливали, добрили концентратами.

Луневские доярки на их «новшества» смотрели поначалу с усмешкой.

Дней через десять, когда коровы из групп Мазаевой и Викуловой заметно прибавили молока, и хозяйки фермы стали перенимать их опыт; надои на луневской ферме пошли в гору. Тогда Нина и Люся предложили сократить на пятнадцать дней сухостойный период у коров. На своей ферме они это уже давно практикуют. Главное здесь — обильное кормление.

Тем временем на путятинской ферме две Гали — Мазаева и Викулова — тоже вникали в «секреты» высоких надоев. Путятинские доярки не держали их за семью замками. Значит, по-новому пойдут дела и у луневских доярок. Месяца через два, а может, и раньше, будет с чем встретить рязанских подруг. Надо думать, добрый почин костромчанок найдет отклик не только в их сердцах.

Немало еще отстающих ферм в нашей стране. Им тоже следует помочь, так, как это делается в Костромской области.

Так оно и будет. Ведь тем и хорош всякий добрый почин на советской земле, что он не остается достойным зачинателей. Он всегда ширится и растет.

С. ДЕШКОВ,
В. КОВАЛЕНКО

Дояркам с путятинской фермы интересно узнать, как идут дела у рязанских подруг.

КАК В КАПЛЕ ВОДЫ

Неподалеку от конторы правления колхоза имени Ленина стоит небольшой аккуратный домик. Над дверью его вывеска: «Исторический музей села Красная Слобода».

По трехлетнему плану культурного строительства 72 таких музея будут созданы в селах Черкасской области. Некоторые из них уже открыты. Но краснослободский музей — первый. Я еще никогда не бывала в таких музеях, и не удивительно, что дверь музея я открыла со смешанным чувством любопытства и недоверия. Что может быть в сельском музее?

В светлых сенях у окна несколько ребятшек наклеивали на большой лист бумаги засушенные растения. Пока я слушала их объяснения, что это экземпляры дикорастущих из окрестностей села, которые они собирали всем классом, дверь в сени отворилась, и к нам вышел невысокий старичок. Он протянул мне руку и представился:

— Онуфрий Яковлевич Гребенюк, директор музея. — И тут же доверительно добавил: — Вы не думайте, что это такая должность. Сам я бригадир по борьбе с сельскохозяйственными вредителями. А это партийное поручение — директор. Кому же им и быть, как не мне?

Я поняла, что это только присказка, а сказка впереди, и приготовилась слушать.

— Вы Кость Петровича Носаченко знаете? Учитель истории в нашей десятилетке. Умный мужчина, сам книжки по истории пишет. Вот он мне в прошлом году и говорит: «Онуфрий Яковлевич, вы же у нас старый коммунист, участник гражданской войны. Неужели вам не больно, что столько событий было в нашем селе, а ничего не сохраняется для истории?» «Разумеется, — говорю, — больно. А что же делать?» «Вот, — говорит, — наш школьный исторический кружок написал историю села, срисовал хату, что стоит с XVIII столетия. Теперь хотим собрать у колхозников разные экспонаты. А вы, как старожил, помогите нам».

Тогда-то Онуфрий Яковлевич и задумался: скоро закончится строительство плотины на Днепре, под Кременчугом, и новое, Кременчугское море затопит эти места. Люди переселятся по вновь построенные дома и постепенно забудут, какой была Красная Слобода и что в ней произошло за долгие годы.

Гребенюк, чем мог, стал помогать историческому кружку, но дело двигалось медленно. Он тогда подал мысль привлечь сельскую комсомольскую организацию.

И вот девочки и хлопцы стали ходить по хатам и спрашивать у людей:

— А чи нема у вас старых фото, або старых документов?

Колхозники интересовались, для чего это надо. Комсомольцы разъясняли, что в селе будет свой музей. Люди сами стали приносить: кто царские деньги, кто фотографии, а кто и какую-нибудь старинную вещь. Приходили древние старушки и спрашивали:

— Побачьте, а не сгодится ли гэта папера?

И вот же сильно пострадало село в гражданскую войну, хозяйничали здесь фашисты, а люди сохранили и удостоверения от комитета бедноты, и фотографии чле-

нов ревкома, и протоколы заседаний первой коммунистической ячейки и первого правления колхоза.

Много собралось самых разных экспонатов. Разыскали прялку и веретено, старинную деревянную утварь. Школьные фотолюбители фотографировали новые постройки, машинно-тракторный парк, знатных людей колхоза. Неожиданно при пахоте на пойме был обнаружен бивень мамонта, найдены каменные топоры и наконец-таки стрел.

Пришло время подумать и о помещении для музея. Сначала правление хотело построить специальное здание. Но зачем лишние расходы?! Нашелся домик рядом с правлением колхоза, комсомольцы из строительной бригады сделали ремонт в свободное время, так сказать, в общественном порядке.

И вот в селе открылся музей.

Заключив свой рассказ, Онуфрий Яковлевич взял в руки длинную указку, распахнул дверь и приготовился вести меня по комнатам музея, как самый заправский экскурсовод. Но в эту минуту в сени вошла группа молодежи.

— Онуфрий Яковлевич, добрый день! Мы из кружка по изучению истории партии, — сказала молоденькая девушка, — а с вами еще на той неделе договаривались. Помните?

Директор музея пошел вперед, мы двинулись за ним.

В первой комнате были собраны экспонаты далекого прошлого села. Тут стоял и знаменитый бивень мамонта, и старая прялка; в застекленных витринах лежали пожелтевшие документы: крепостные купчие, арендные договоры, долговые расписки, опись крестьянского имущества, отобранного за недоимку, старинные монеты, царские бумажные деньги.

— Вот как было в старое, проклятое время! — говорил Онуфрий Яковлевич. — Из таких плеток ели, таким серпом жали. Жинки сами ткали холсты чоловікам своим на свитки, себе на спидницы.

Девушки рассматривали старинный женский костюм и тихонько переговаривались:

— Это нашэй бабули Христи, ей ще от мати достался...

— Материя на спиднице, как кора. То вам не крепдешин...

Несколько хлопцев заинтересовались старинным оружием. Онуфрий Яковлевич стал рассказывать о былых турецких набегах, о битвах, которые проходили «от тучочки, недалечку, за тем лесочком».

Двое ребят перелистывали альбом истории села, составленный школьниками.

— Тут пишут, что наше село называлось раньше Царской Слободой. Красной Слободой его называли после Октябрьской революции. А мой батька каже, крови тут было пролито много, потому стала она Красная Слобода, — заметил один из них.

— И то и то правда, — отозвался Онуфрий Яковлевич. — Чего-чего, а крови тут пролито немало...

Он повел экскурсантов во вторую комнату и показал фотографии людей в папахах, картузах и шапках.

— Это члены комитета бедноты — двадцать четыре человека. Всех их денюшники расстреляли. А вот это наш предревкома Остап Сидорович Грубый.

Онуфрий Яковлевич рассказал, как Грубый обманул белополяков и чудом спасся от смерти, как потом прятал его товарищи, которым тоже грозила расправа... Молодые экскурсанты внимательно слушали. Они повторяли имена, уточняя, чей это батя, дед или дядя. С особым вниманием рассматривали фотографии людей в острокопечных красноармейских шлемах. Все это их односельчане, соседи, родственники...

На одной из фотографий было снято девять молоденьких юношей — членов первой комсомольской организации села.

— Ой, всего девять! — удивилась девушка, которая привела сюда экскурсию. — И ни одной девушки! А теперь у нас триста комсомольцев, и половина из них девчата!

Экскурсия меж тем двигалась вперед. Как ни странно, но фотография первого трактора, купленного молодым колхозом, вызвала иронические замечания. Это был «фордзон», и, по правде сказать, казался он довольно жалким.

— На железный дом еще сгодится, — презрительно заметил круглолицый румяный хлопец, по-видимому, механизатор.

— Старина-матушка, — поддержал его другой.

— Да вы что... Сдурели?! — рассердился вдруг Онуфрий Яковлевич. — Этот же трактор революцию у нас на селе сделал. Мы ж на него как на седьмое чудо смотрели. Это ж понимать надо!..

Хлопцы присмирели и, слушая рассказ Онуфрия Яковлевича о первой колхозной пахоте, поглядывали на «фордзон» уже с некоторым уважением. Но внимание их вскоре отвлек револьвер, из которого, по словам Онуфрия Яковлевича, был убит один из активных коммунистов села. Долго затем стояли они у стенда с фотографиями солдат и офицеров, навсегда покинувших родное село, чтобы защищать Родину от нашествия фашистских банд. Это были их отцы и братья, но они знали их только по фотографиям.

Дальше шли снимки погибших в боях за село. Эти люди пришли сюда с разных концов страны, чтобы освободить Красную Слободу от захвативших ее врагов. В разные города и села писали комсомольцы с просьбой прислать эти фотографии. И вот они здесь, в сельском музее.

Онуфрий Яковлевич молчал. Эти экспонаты не требовали пояснений. Зато, приглашая пройти в третью комнату, он сказал:

— Смотрите теперь, чего же мы добились своим трудом. «Наш колхоз сегодня» — так назывался этот раздел музея.

От необыкновенной высоты снопов кукурузы, конопля и пшеницы, от огромных тыкв, арбузов, кукурузных початков и свекловичных клубней комната казалась особенно парадной и веселой. На стенах висели фотографии нового белокаменного клуба с колоннами, новых скотных дворов, прямой, широкой улицы нового села. Одна за другой, шеренгой стояли семьдесят автомашин, такой же шеренгой выстроились тракторы и комбайны. На широком лугу паслось стадо дейных коров колхоза...

Дальше шла целая галерея фотографий знатных доярок, звеньевых, бригадиров, механизаторов... Экскурсанты заметно оживились, послышались смехи.

— Галя, что ж ты такая сердитая на фото? Улыбнулась бы хоть для музея...

— А ты бы хоть умное лицо сделал, а то внуки посмотрят, скажут: «Ну и дед у нас глупый был!..»

Я всмотрелась в фотографии. В самом деле, среди знатных людей колхоза были снимки и кой-кого из экскурсантов. Это, по-видимому, слегка смущало и вместе с тем забавляло молодежь. Но Онуфрий Яковлевич сразу оборвал шутки.

— Что за смехи! Что за смехи! — напустился он на одного из хлопцев. — А ты знаешь, кем бы ты был в прежнее время? Батраком, вот кем. Не орден бы получил за работу, а тумак по загривку. Понял? А про то, чтобы в техникуме учиться или там в институте, даже не приснилось бы. Вот как. Так что смехи тут не к месту.

Девчата и хлопцы снова притихли. Онуфрий Яковлевич обратил их внимание на диаграмму роста доходов и производительности труда в колхозе имени Ленина.

— Вот в чем наша основа.

Когда экскурсия закончилась и хлопцы с девчатами, ступая на цыпочках по крашеному полу, покинули музей, Онуфрий Яковлевич сказал:

— Ничего и объяснил? Понятно? А то молодежи часто кажется, что все так и было, как теперь: хорошая жизнь, учение, веселье в клубе... Хай знают, что все добыто через труд и великие жертвы! Хай ценят нашу жизнь и берегут ее, как зеницу ока!

Я слушала его и думала о том, что в этом маленьком сельском музее, как солнце в капельке воды, отразилась вся история нашей Родины.

А. ЕЛАГИНА

Черкасский район,
Черкасская область.

Рисунки А. ЗАЙЦЕВА

Борис ДУБРОВИН

Праздник

Скорее! Дверь нистежь рыком!
А праздник кругом,
Посмотри:
Вон шипит в облаках,
Как древко
С развернутым стягом зари.

И в бронзовых бликах лучей,
Раздвинувших синюю высь,
Как лозунги в семь этажей,
Дома в кумаче поднялись.

На Красную площадь сейчас
Выравниваем ряды.
И искрится в тысячах глаз
Огонь пятикрылой звезды.

Счастливым багрянцем крыла
Задвигая облаков близину,
Большая заря обняла
Ликующую страну.

Иртыш, побережье Невы,
Онега, прославленный Дон
Под знаменем красной лавы.
Под пламенем властных знамен.

СМОЛЬНЫЙ 1917 г.

С. ГУЕЦКИЙ.

ТАЧАНКА (фрагмент).

М. ГРЕКОВ.

Советские люди знают и любят творчество замечательного баталиста — певца легендарных подвигов Красной Армии, художника Митрофана Борисовича Грекова.

Каждая из картин М. Б. Грекова — эпизод героической истории Красной Армии, рассказанный ее воином, ее художником. Недаром бойцы Первой конной называли Грекова «художником-конармейцем».

Вот написанная в 1923 году небольшая по размеру картина «В отряд к Буденному». По пустынной бескрайней степи едет всадник, ведя в поводу запасную лошадь. Едет он не спеша, прикрывая к шапке красную ленточку. В этот маленький эпизод, типичный для первых дней гражданской войны, Греков вложил огромное содержание — тяготение народа к советской власти, к Красной Армии.

Или его знаменитая «Тачанка». В условиях гражданской войны пулеметная тачанка была важным, а иногда и решающим средством борьбы с врагами. Кажется, никакая сила в мире не может остановить эту лихо мчащуюся на картине четверку лошадей. Только большой художник мог создать на этот, казалось бы, ничем не примечательный сюжет, взволнованное повествование о героизме первых солдат революции, создать картину, подобную песне.

Горячей, страстной любовью к родине, к своему народу проникнуты и другие произведения М. Б. Грекова: «На Кубань», «Бой под Егорлыкской», «Оборона Царицына» и многие другие. Навсегда суровыми жизненными впечатлениями, они волнуют зрителя неотразимым чувством правды.

М. Б. Греков по праву считается зачинателем советской панорамной живописи. Еще будучи студентом Академии художеств, он вместе с товарищами по классу под руководством профессора Ф. А. Рубо работал над панорамой «Оборона Севастополя». В 1929 году художник создал первую советскую диораму «Взятие Ростова». В 1934 году М. Б. Грекову было поручено создание большой панорамы «Штурм Перекопа». Но внезапная его кончина оборвала эту работу.

Картины М. Б. Грекова с огромной силой раскрывают духовное величие и высокие нравственные качества советских воинов, готовых на подвиг во имя бессмертных идей коммунизма. В этом сила произведений художника, их немеркнущая слава.

Х. УШЕНИН

Недавно нашему району было вручено переходящее красное знамя Смоленского обкома КПСС и облисполкома за первое место в соревновании по надоям молока. Не в первый раз получаем мы знамя за достижения в сельском хозяйстве. Но, тем не менее, все участники совещания работников животноводства района с особой радостью восприняли это событие. Ведь итоги, которые мы подводим, во многом определяют итоги первого года семилетки.

Каждый понимает, что от того, какой взят разгон в начале пути, зависят и наши дальнейшие успехи.

На протяжении веков земля Смоленщины была скупа на урожаи. Но вот в последние годы расцвела. Например, в этом году лен, наша основная культура, даст нам большие деньги, так как в среднем по району мы получили по пять с половиной центнеров льносемян с гектара и по четыре с половиной центнера льноволокна.

Но особенно горды мы тем, что Гжатский район стал районом развитого животноводства.

Все эти достижения первого года семилетки завоеваны трудолюбивыми руками наших колхозников и работников совхозов. Но, по совести, первое слово благодарности надо сказать нашим женщинам: дояркам, свиноводкам, льноводкам. Это они заставили землю оплачивать сторицей труд, вкладываемый в нее.

То, что на поля было вывезено весной 250 тысяч тонн торфа, несомненно, повысившего урожайность, — заслуга наших женщин. Создание многолетних пастбищ, 13 тысяч тонн молока, проданного государству в этом году, — тоже их заслуга!

Теперь от старшего поколения наших колхозниц, от тех, кто поднимал хозяйство района после разорения, принесенного войной, эстафету принимает молодежь. Закончив школу, она с охотой идет на работу в сельское хозяйство. Перенимая от старших опыт, участвуя у них добросовестному отношению к труду, молодежь работает с большим задором.

Честный труженик не ищет славы. Слава сама находит его. Вот так нашла она К. П. Савушкину и Л. И. Башмакову, доярку колхоза имени Радищева, льноводку К. П. Мухтарову из колхоза «Ленинский путь». Они удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. А сотни наших тружениц награждены орденами и медалями.

Нас радует, что о некоторых лучших наших женщинах, так славно потрудившихся в этом году, узнают читательницы журнала.

С. М. ЕГОРОВ,

секретарь Гжатского районного комитета КПСС, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР.

На снимке: доярки Нина Зорькина из совхоза «Окатовский», Ксения Павлова Савушкина и Инна Денисенкова из колхоза имени Радищева со знаменами, врученными Гжатскому району.

ВОТ ОНИ-ГЖАТЧАНКИ!

НЕТ БОЛЬШЕЙ НАГРАДЫ...

Облака плывут над мелколесьем. Садится прохладное осеннее солнце. Слышен рокот трактора и стук молотилки, голоса людей на току. Проходящая по дороге девушка кричит им:

— Шелком вам лен!

— Тебе жених, как он! — доносит в ответ.

Мы в льноводческом звене колхоза «15 лет Октября». Нам надо обязательно повидать агронома Анну Павловну Алексеенко.

— Да вон же она по тропке пошла!

И вот мы шагаем рядом с ней. Глубоко заложив руки в карманы жакетки, Анна Павловна чуть поеживает — то ли от озноба, то ли от недосыпания. Роста она небольшого, тоненькая, лицо обветренное, опаленное солнцем.

Что мы знаем о ней?

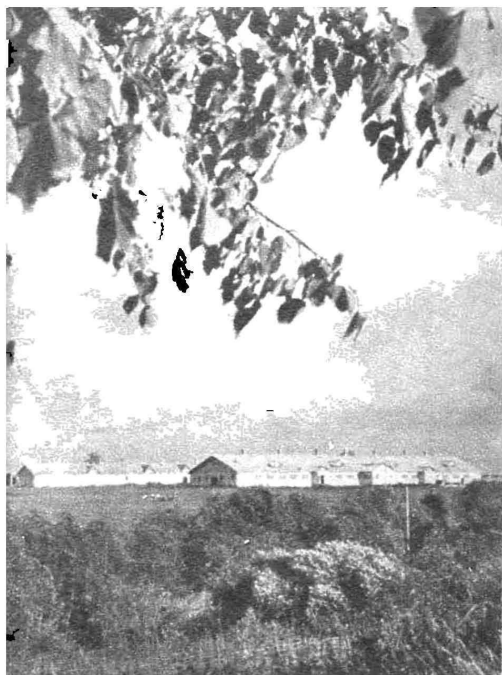
А только то, что говорят люди: энергичная в работе, непримиримая к недостаткам, требовательная, знающая свое дело. И в то же время очень скромная.

— Послушайте! — тотчас же возразила она и взглянула на нас с укоризной, как только мы намекнули, что высоким урожаем льна в этом году колхоз во многом обязан ей. — Работали люди старательно, лето теплое, оттого и лен удался.

Но не только погожими деньками объясняется дело. И раньше работали усердно, да и на погоду нельзя было жаловаться, а лен все же не удавался. Почему?

Не раз, не два задавала себе этот вопрос Анна Павловна. На нее смотрели колхозники и тоже спрашивали: почему? Лен — главная опора колхоза. Без хороших доходов колхозу трудно шагать вперед.

И, кажется, нашли причину. Уменьшили норму высева льна сорта «Л-1120». Посеяли его не так загущенно, как раньше. Густой, он часто полегал. Да и прополоть такой лен как следует было невозможно. Урожайность льносемян в колхозе повысилась с четырех с половиной центнеров до семи, а льноволокна — с трех до восьми центнеров.

— Вот и вырос лен у нас не густ, да чист,— задумчиво говорит Анна Павловна.— Одно меня волнует: у соседей погуще лен посеян был, а урожай кое-где не хуже нашего. Словом, надо еще поразмыслить, прикинуть...

Стучит молотилка, молотит лен. — К седьмому ноября ручки поможем, до праздника со льном управимся.— Анна Павловна охотно делится планами на будущее.— Во втором году семилетки еще шибче пойдем в рост. За земель в оба глядим. Суглинистая она, подзолистая, удобрений требует. К будущему году колхоз заготовил двенадцать тысяч тонн торфа. Он поднял у нас в этом году урожай зерновых на четыре центнера с гектара.

Анна Павловна ни разу не намекнула, как трудно колхозникам брать у скупой смоленской земли богатый урожай. А берут, это факт. Берут потому, что зоркий взгляд и добрая живинка в деле есть у агронома.

НАСТОЙЧИВАЯ ЛЮБА

— Нет, теперь я не стану плакать! — заодно сказала девушка в синем комбинезоне.— Поняла я его до последнего винтика...

Утренний ветерок лениво гасит росу. Но она все еще горит на усиках овса, на желтых листьях, залетевших из ближнего леса.

— Вот уйдет роса, тогда и начнем на третьей скорости.— Поправив на светлых волосах серую, с оторванным козырьком кепку, Люба Лаврова еще раз обходит свой комбайн.

— Нет, теперь уж он не подведет меня.

А раньше, бывало, не слушался комбайн. Вдруг заглохнет мотор, ну и «загорают» комбайнерка с копильщицей. Проезжие шоферы смеются, а Люба только отворачивается: не увидели бы, как роняет она в пшеницу злые, ненужные слезы.

Придет механик — тут уж Люба от него ни на шаг не отходит, присматривается, как это он «оживляет» комбайн.

Любе и двенадцати лет не было, когда задумала она стать комбайнером, в семнадцать на курсы заявления подала. Там засомневались: «Получится ли из тебя комбайнер?» «Не хуже мужчины справлюсь», — отрезала Люба.

Труднее всего на курсах ей давалось черчение. Сперва стеснялась спрашивать, потом, отбросив ложный стыд, поднимала руку и просила объяснить непонятное еще раз. По вечерам подружки убегали в кино, а Люба пробиралась в мастерскую, разбирала режущий аппарат: вот они, вкладыш, сегмент, спинка ножа, прижимная лапка, болт, крепления пальцев...

Но главную науку прошла здесь, на полях.

Вот уже восемь лет работает Люба Лаврова комбайнером.

За это время она так узнала свой комбайн, что по голосу его стала

Л. Лаврова.

различать, где и какая поломка. Нередко ее спрашивают: как это она вперед вырвалась? Сдвинет на затылок девушка кепку-бескозырку, пожмет плечами: «Просто выполняю все, что положено».

А в правлении колхоза уже подсчитали: Любовь Лаврова свою семилетку в четыре года выполнит. При норме в двести двадцать гектаров она в этом году убрала больше трехсот.

Из-за леса выглянуло солнце. И вот уже росы как не бывало. Снова круглолицая девушка в синем комбинезоне легко ведет свой комбайн. Словно от сильного ветра, заволновались усики овса; в воздухе, как в комариной пляске, заметалась овсяная шелуха...

НЕ ЗАЗНАВАТЬСЯ!

Из альбома, где лежат многочисленные семейные фотографии, Ксения Павловна Савушкина достает одну, особенно бережно хранимую.

Протягивая ее, Ксения Павловна с затаенной гордостью, будто боится, что кто-то может не узнать на фотографии Никиту Сергеевича Хрущева, показывает:

— Вот это Никита Сергеевич, рядом с ним — Доронин, наш секретарь обкома, а рядом с ним — я...

Ксения Павловна перед объективом аппарата сидит выпрямившись, положив на колени свои натруженные, сильные руки.

Вот и сейчас, пристроившись в уголке дивана, она принимает такую же степенную позу много работающего в жизни человека. И ее не знающие покоя руки лежат на коленях тяжело и неловко, словно томясь этим минутным бездельем.

— Летом прошлого года снимались, когда Никита Сергеевич вручил нам, смоленским, ордена,— говорит Ксения Павловна.— Я и Лидя Башмакова, вон ее дом напротив, тоже доярка, получили тогда Золотые Звездочки Героев.

И, как это всегда бывает, одно воспоминание потянуло за собой другое. «Не зазнавайтесь!» — пришла ей на память слова Никиты Сергеевича, сказанные на прощание.

— А где уж тут зазнаваться, когда почти все доярки на ферме норовят обогнать тебя! — живо восклицает Ксения Павловна. И начинает разговор о том, что, как видно, в последнее время волнует ее.

Ей уже минуло шестьдесят. Вся жизнь прошла здесь, в колхозе. Ксения Павловна — одна из тех, кто поднимал на своих плечах колхоз с первого дня его жизни.

Радуюсь прочному достатку, который поселился в колхозе имени Радищева: его новым фермам, добрым стадам, детским яслям и бане, тому, что не надо вставать до петухов и пречь хлеб — его теперь покупают у продавца, разъезжающего со своим фургоном по селу,— радуясь этому и многому другому, Ксения Павловна неизменно в своих мыслях возвращается к иным временам.

Каждое новоселье (а они в колхозе часты: только за последние три года радищевцы построили больше двухсот новых домов) вызывает в памяти

К. Савушкина (справа) и Л. Башмакова.